

Глава 8

— Мы надеемся, что за время этого этапа наши гости успели получше узнать друг друга...

В беседке для душевных разговоров трое участников Синей команды расположились вокруг длинного стола. Стоило сотруднику проекта закончить вступительную речь, как настало время их выступлений.

Юй Цичу, гость Синий-3, заговорил первым. Его речь звучала сухо и официально, в привычном тоне человека, привыкшего занимать высокое положение. Он выдал несколько дежурных комплиментов, разом охарактеризовав всю Красную команду.

Сказал много, но по существу — ничего.

Когда же очередь дошла до Вэнь Сюци, в его словах послышалось явное желание придраться.

— Разве можно что-то узнать за три дня? Лично я до сих пор даже имен их не запомнил.

Он постукивал пальцами по деревянному столу, а его серьга в брови холодно поблескивала в свете ламп.

— Я не из тех, кто может проникнуться к кому-то симпатией за пару дней.

— ...Ты вообще зачем на это шоу пришел?!

— Ха-ха-ха, господин Вэнь, вы бы хоть на режиссера за спиной оглянулись, он же сейчас в обморок упадет.

— Впервые так сильно хочется, чтобы у шоу был хоть какой-то сценарий.

Этого Вэнь Сюци показалось мало, и он решил втянуть в спор остальных:

— Уверен, Се Жуйцзэ того же мнения. Он со своим оператором общался чаще, чем со всей Красной командой.

Се Жуйцзэ одарил его ледяным взглядом. Вэнь Сюци лишь вскинул бровь:

— Что? Неужели я ошибся?

— Ошибся. Один человек меня действительно заинтересовал.

К всеобщему удивлению, Се Жуйцзэ признал это прямо.

Он обвел взглядом присутствующих, изучая их реакцию. Затем, переплетя пальцы перед собой, он расслабленно усмехнулся:

— Довольно милый человек.

За долгие годы славы Се Жуйцзэ никогда не был замешан в скандалах или интрижках. Его поклонники скорее поддерживали его в делах сердечных, чем выступали против, и теперь, услышав признание в симпатии, фанаты тут же бросились на поиски улики.

Честно говоря, судя по поведению певца в последние дни, мало кто мог догадаться, к кому именно он проявляет интерес.

Поклонники часами пересматривали записи, но оставались в недоумении. Однако вскоре кто-то через официальный аккаунт шоу нашел личный рекламный канал Сюй Юйляня.

Там, среди опубликованных фотографий, обнаружилось множество зацепок.

Обычно рекламные снимки стремятся к естественности: даже если звезда знает о камере, она старается создать эффект случайного кадра.

Но Се Жуйцзэ вел себя иначе. Большую часть времени он смотрел прямо в объектив.

Снимки могли быть смазанными, но взгляд Се Жуйцзэ неизменно был направлен в сторону камеры.

В последних наборах фото фанаты даже нашли несколько «неудачных» кадров.

Без укладки, с растрепанными волосами, он с мягким выражением лица что-то говорил в камеру — казалось, его снимали сразу после пробуждения.

А на подоконнике за спиной Се Жуйцзэ сохла светлая рубашка, которую он ни разу не надевал в эфире.

Сюй Юйлян и не подозревал, какую бурю даньму вызвали слова Се Жуйцэ.

Он покинул дворик еще до того, как Синяя команда закончила разговор. По дороге домой юноша продолжал снимать окрестности.

Деревня располагалась на склоне, и поблизости не было других поселений. Спуск был очень крутым — в случае сильного ливня дорогу наверняка завалило бы камнями. Пути на вершину и вовсе не было видно, лишь узкие тропы, протоптанные самими жителями.

Технологии здесь почти не ощущались.

Участники шоу жили на окраине и редко видели местных. Персонал же разместили чуть глубже в деревне, и в часы отдыха на полях иногда можно было заметить согнутых за работой крестьян.

Когда Сюй Юйлян возвращался, он как раз встретил нескольких человек, собиравших овощи.

В основном это были пожилые мужчины и женщины. Лишь изредка попадались молодые крестьяне, и Сюй Юйлян заметил, что те всегда пристально на него смотрят.

Ему было неловко снимать у них на виду, поэтому он убрал камеру и, убедившись, что утреннего знакомого среди них нет, сразу пошел к себе.

«Интересно, пойдет ли сегодня дождь?»

В своей комнате Сюй Юйлян рылся в вещах, разыскивая выданный фонарик.

Сегодня ночью он собирался снова попытаться сфотографировать светящиеся точки.

Он не был уверен, что они появятся снова. Сюй Юйлян знал лишь примерное место и время, и у него не оставалось иного выбора, кроме как полагаться на удачу.

Помня о странном происшествии у воды, юноша оделся максимально закрыто.

С темным рюкзаком за спиной, в этой лишенной света деревне, он почти сливался с ночной мглой.

Свет маленького фонарика был слишком слабым. Дороги, которые он, казалось, запомнил днем, в полночь выглядели совершенно иначе.

Сюй Юйлян с серьезным видом долго бродил неподалеку от цветочных зарослей.

И в итоге самым аккуратным образом заблудился.

Система вздохнула, перехватила управление фонариком и, буквально ведя его за руку, вывела к нужному месту.

Сюй Юйлянь спрятался за большим деревом под защитой густой травы. Совсем рядом находились те самые цветы, у которых он встретил крестьянина.

Днем он этого не замечал, но в ночной тишине понял, что река совсем близко.

Стоя здесь, он слышал глухой, едва различимый шум воды. Это не было мирное журчание — напротив, звук напоминал неукротимый поток после ливня, который в любой миг может обернуться всесокрушающей волной.

Атмосфера была тревожной.

Сюй Юйлянь прикусил губу, стараясь не думать о плохом, и притаился в траве, словно котенок.

Его круглые глаза были полуоткрыты — сквозь щели между листьями он подсматривал за лепестками, колышущимися во тьме.

Но время, когда вчера появились огоньки, прошло уже полчаса назад, а вокруг ничего не менялось. Сюй Юйлянь разочарованно опустил взгляд.

И в этот миг его сердце пропустило удар.

Сзади к нему прижалось нечто ледяное. Чужое прикосновение было пугающе явственным.

Дыхание, веющее холодом, коснулось шеи, заставляя волоски на теле встать дыбом.

Кто-то незаметно подошел к нему, встал за спиной и наблюдал. Теперь же таинственный незнакомец потерял терпение и, не скрываясь, обхватил его руками.

— Как сладко пахнешь.

Слова, лишённые всяких эмоций, звучали медленно и хрипло, напоминая звук старого, проржавевшего в воде магнитофона.

Голос был негромким, но для Сюй Юйляня он прозвучал подобно грому.

Хозяину этого голоса этого показалось мало. Его влажная рука медленно легла на юношу.

Тонкая рубашка мгновенно пропиталась речной сыростью. Сюй Юйлянь чувствовал себя утопающим: он знал, что спасение рядом, но не мог пошевелить и пальцем.

В ночной тьме существо продолжало удерживать его, исследуя странными прикосновениями.

— Какая тонкая кожа, — проскрежетал голос.

Ледяные пальцы медленно изучали тело юноши — такое похожее на его собственное и в то же время совершенно иное. На безупречно белой коже Сюй Юйляня оставались мокрые дорожки. От этого холода его била крупная дрожь.

Тело юноши словно налилось свинцом. Он замер, не в силах шевельнуться. Звериное чутье кричало о смертельной опасности, вызывая непреодолимое отчаяние.

Острый коготь коснулся нежной, беззащитной кожи на горле.

Холод и легкая колющая боль смешивались с запахом речной тины. Дыхание Сюй Юйляня участилось; он понимал, что одно движение — и его горло будет разорвано.

Но существо этого не сделало. Оно лишь едва ощутимо провело когтем по коже, словно что-то оценивая. И осторожно надавило.

Юноша больше не мог выносить этого ужаса.

Его ресницы и пальцы мелко задрожали, грудь часто вздымалась. Сердце, замершее мгновение назад, теперь колотилось как сумасшедшее.

Когда холод коснулся его груди, прямо там, где билось сердце, Сюй Юйлянь окончательно осознал всю безнадежность своего положения и сорвался на плач.

— Не надо... не ешь меня...

Результаты игровых очков за день были подведены.

Четверо из пяти гостей, занявшие верхние строчки рейтинга, должны были провести сегодняшнюю ночь вместе — это также определяло пары для завтрашних свиданий.

Поскольку никто не изъявил желания выбирать самостоятельно, кроме оказавшегося в хвосте Юй Цичу, остальные четверо были случайным образом распределены на две группы.

Се Жуйцзэ попал в одну комнату с Ли Янсюем. Он и так не собирался следовать правилам шоу, а когда, вернувшись за вещами, увидел, что Ли Янсюй уже стелет им обоим постели, и вовсе пришел в ярость.

«С ума сойти».

Не оборачиваясь, он бросился к жилью Сюй Юйляня и настойчиво застучал в дверь.

Юноша открыл не сразу. Постояв за дверью, он тихим голосом спросил:

— Кто это?

— Это я, — Се Жуйцзэ не заметил ничего странного и попытался пошутить: — Вчера я предлагал тебе остаться, неужели сегодня ты не приютишь меня на одну ночь?

Услышав знакомый голос, Сюй Юйлянь приоткрыл дверь лишь на узкую щелку.

Показалась часть его бледного лица. Уголки глаз были ярко-красными. Юноша некоторое время всматривался в него и, убедившись, что все в порядке, наконец кивнул:

— Проходи... Но у меня всего одна кровать.

Договаривая это, он уже вцепился в руку Се Жуйцзэ. Он не смел коснуться ладони, лишь крепко сжал его мизинец и с жалким видом посмотрел на мужчину.

Все его существо кричало о том, как сильно он хочет, чтобы тот остался.

Се Жуйцзэ нахмурился, но не на юношу. Он внимательно осмотрел Сюй Юйляня, ища раны, а усадив его на кровать, осторожно заглянул за занавеску, проверяя, нет ли кого снаружи.

— Что случилось?

Сюй Юйлянь лишь покачал головой и, шмыгая носом, глухо пробормотал:

— Се Жуйцзэ, мне страшно спать одному.

Его сердце до сих пор не успокоилось. Вспоминая пережитое и те слова, что когда-то говорил

ему Се Жуйцзэ — не выходить ночью, не бродить в одиночку... застывший от ужаса разум начал понемногу приходить в себя.

В памяти медленно всплыло то, как Се Жуйцзэ, не колеблясь ни секунды, бросился ему на помощь. Сюй Юйлян поднял глаза на мужчину, и слезы снова потекли по его щекам, намочив воротник рубашки.

— Ну чего ты плачешь?

Вопреки страхам юноши, его крепко обняли. Знакомое человеческое тепло окутало все его тело.

Грубые пальцы стерли слезы. Мужчина слегка сжал его щеку, и его обычно холодный голос зазвучал непривычно мягко:

— Глупенький Ляньлян, я ведь не говорил, что оставлю тебя одного.

Се Жуйцзэ долго утешал его, пока рыдания наконец не прекратились. Однако стоило юноше успокоиться, как он тут же спрятался под одеялом и начал капризничать, наотрез отказываясь вылезать.

Мужчина сделал вид, что уходит, топая по полу, и Сюй Юйлян тут же высунулся:

— Не уходи!

Его хорошенькое лицо после слез покраснелось, длинные густые ресницы слиплись от влаги и забавно топорщились, когда он моргал.

Выглядел он совершенно беспомощным.

Се Жуйцзэ понимал, что на этот раз зашел слишком далеко со своими шутками. Ему следовало бы чувствовать вину, но в этот миг иное, куда более сильное чувство захлестнуло его.

Глядя на то, как Сюй Юйлян прижимается лицом к его ладони и тихонько всхлипывает, Се Жуйцзэ на мгновение перестал дышать.

Сердце то сжималось, то замирало. Он не мог оторвать взгляда от юноши, ощущая странный трепет в самой глубине души.

— Я не уйду, — да и как он мог уйти? Сейчас ему хотелось лишь спрятать это сокровище от всего мира. — Давай я принесу тебе немного теплой воды, хорошо?

Юноша лишь покачал головой и невнятно пробормотал:

— Не надо... Не хочу, чтобы ты уходил.

Идиллию нарушил внезапный стук в дверь.

— Ляньлянь, ты здесь?

Голос за дверью принадлежал Ли Янсюю.

— В нашем доме отличные условия. Се Жуйцзэ ушел, не хочешь перебраться ко мне? Я уже постелил тебе кровать.

<http://bllate.org/book/16122/1582306>